

НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Г. В. Кучумова¹

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва (Самара, Россия)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ГЁТЕ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС» (МОСКВА, 16–18 ДЕКАБРЯ 2024)

Международная научная конференция «Гёте и мировой литературный процесс» (16–19 декабря 2024) была посвящена 275-летию немецкого классика Иоганна Вольфганга Гёте (1749–1832) и памяти известного гётеведа Г. В. Якушевой (1941–2023). Инициатором и организатором конференции выступил Центр германистики Отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени Института мировой литературы А. М. Горького РАН при участии Комиссии по изучению творчества Гёте и культуры его времени Научного совета РАН «История мировой культуры», кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского и кафедры русской и зарубежной литературы факультета русской филологии Государственного университета Просвещения.

В работе конференции приняли участие ведущие филологи-германисты из российских и зарубежных университетов, литературные критики и независимые исследователи (Россия, Германия, Беларусь, Армения, Узбекистан). Целью конференции было – выявить особенности рецепции идейного и художественного наследия И.В. фон Гёте в мировом литературном процессе с учетом трансформации гётевского понятия «мировая литература» (*Weltliteratur*), проследить отдельные этапы в истории восприятия творчества классика, обозначить перспективы новых научных исследований. Организаторы сочли необходимым обратить внимание и на 250-летний юбилей со дня выхода в свет культового романа И. В. Гёте «Страдания юного Вертера».

¹ Галина Васильевна Кучумова – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва, (Самара, Россия). E-mail: gal-kuchumova@mail.ru.

Участников конференции поприветствовал **Александр Борисович Куделин**, научный руководитель ИМЛИ РАН, академик РАН и пожелал дальнейших успешных *Goethe studies* в отечественном гётеведении.

Первое заседание конференции открыл **Петр Валерьевич Абрамов** (ВШСИ, Москва), председатель Гётевской комиссии при Научном совете «История мировой культуры» РАН и член международного общества Гёте (*Goethe-Gesellschaft, Weimar*). В своем докладе «Отечественное гётеведение на рубеже веков – истоки и перспективы Гётевской комиссии» он указал еще на одну юбилейную дату 2024 г. – 45-летие Гётевской комиссии при Научном совете «История мировой культуры» РАН. Основанная в 1979 году ведущими учёными-просветителями (С. В. Тураев, А. А. Аникс, Н. Н. Вильмонт, с 2007 – Г. В. Якушева), Гётевская комиссия находилась в постоянном контакте с международным обществом Гёте *Goethe-Gesellschaft* в Веймаре. Комиссия и сегодня остается центром, аккумулирующим интерес к Гёте в академической среде, объединением, где отслеживаются новые тенденции в филологии и поддерживаются новые исследовательские проекты. За годы своего существования Гётевская комиссии выпустила семь научных трудов «Гётевские чтения», подготовила к печати Собрания сочинений Гёте (второго издания под редакцией А. Аникста и Н. Вильмонта, третьего – выходящего сейчас в Санкт-Петербурге), а также курировала диссертации и отдельные монографии в области *Goethe studies*. П. В. Абрамов отметил, что новый рубеж веков существенным образом изменил научную парадигму: на смену текстологии пришли вопросы философии, духовного знания, семиотики художественного пространства. Гётеведение в России стало больше интегрироваться в европейский научный дискурс о поэте (не в последнюю очередь благодаря учреждению Российского союза германистов с 2003 г.), но вместе с тем оставаясь верным традициям отечественной школы исследователей Гёте (С. С. Аверинцев, А. В. Михайлов, С. В. Тураев и др.). Современные *Goethe studies* переместили фокус внимания на вопросы герменевтики образа, рецепции текстов Гёте, символической реальности (А. Г. Аствацатуров, И. Н. Лагутина, Г. В. Якушева). Далее П. В. Абрамов наметил перспективы развития исследовательской мысли в обозримом будущем.

Заседание первого дня конференции с ключевой темой «**Гёте и концепция мировой литературы**» открылось докладом «Роль Гёте в формировании представлений о восточной поэзии и литературе в европейском ареале». Профессор, член-корреспондент РАН РФ **З. Е. Фомина** отметила значительный вклад Гёте в формирование представлений о восточной поэзии и литературе

в европейском культурном ареале. Перевод Гёте трагедии Вольтера «Магомет» на немецкий язык, а также знакомство с источниками восточной поэзии во многом определили его восточную концепцию, изложенную в «Западно-восточном диване». Текст «Западно-восточного дивана» передает культуру восточного этноса, глубину и образность его мышления, знакомит с особенностями восточной поэзии (рифма, ритм, украшательством речи (*elocutio/kosmos/ornatus*), типологией жанров арабской лирики, формирует особое отношение европейского человека к философским категориям «времени»/«вечности», «пространства» и восприятие прекрасного. Несомненно, восточная концепция Гёте оказала заметное влияние на формирование представлений европейцев о Востоке получила отражение в творчестве многих немецких писателей и поэтов (Ф. Гёльдерлин, Новалис, Л. Тик, Э. Гофман, Э. Мёрике, А. Штифтер, Г. Келлер, Г. Гессе, Т. Манн и др.).

О. И. Половинкина (профессор, РГГУ, Москва; с.н.с., Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук) в докладе «Гёте и современная концепция мировой литературы: точка зрения Дэвида Дэмроша» обозначила западные подходы к проблеме мировой литературы. Она подробно рассмотрела современные масштабы и цели мировой литературы в актуальной словесности XXI в., обратившись прежде всего к книге «Что такое мировая литература?» американского историка литературы Дэвида Дэмроша (*David Damrosch*, p.1953). Дэмрош исходит из важности исторического измерения мировой литературы и идеи ее «бесконечного разнообразия», которые он находит в концепции Гёте о мировой литературе (*Weltliteratur*). Высказывания Гете о мировой литературе излагаются в работе И.-П. Эккермана «Разговоры с Гёте» (*Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens*, 1823–1832). Книга Эккермана прочитывается Дэмрошем как значимый культурный документ своей эпохи. История ее публикаций и переводов анализируется в качестве «кейса», показывающего один из «способов циркуляции» явления мировой литературы.

Очень интересный материал исследования представила **М. А. Ариас-Вихиль**, д.ф.н., в.н.с. Архива А. М. Горького ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. Ее доклад на тему «Концепция мировой литературы в издательском проекте М. Горького «Всемирная литература» во многом дополнил и уточнил некоторые позиции О. И. Половинкиной.

В рамках обзорного доклада **С. А. Сванидзе** (МГУ имени М. В. Ломоносова) на тему «Актуальность философских идей Гёте для гуманитарного образования в XXI веке» рассматривались русскоязычные и англоязычные ста-

ты, в которых отмечается все возрастающий интерес учёных к философии Гёте, к его морфологическому методу. Сегодня философские построения Гёте могут быть успешно использованы в сфере гуманитарного образования. Современная система образования, построенная на идее картезианского дуализма, в условиях всеобщей неопределённости и глобальных вызовов претерпевает кризис. Использование морфологического метода Гёте, ключевым элементами которого являются личный опыт и представление о мире как едином целом, позволяет человеку, во-первых, достигать глубинного понимания предмета исследования, развивает нестандартное мышление путем проведения параллелей в разных областях научного знания; во-вторых, воспитать в сознании человека ответственность по отношению к нашей экосистеме. Описанная методология имеет концептуальный характер. Она предполагает возможность синтеза картезианского и морфологического подходов к изучению и познанию мира применительно к образовательному процессу и требует дальнейшего конструктивного диалога «учитель – ученик», «человек – природа».

Тему «Гёте и современный образовательный дискурс» продолжила профессор **Кандилатхан Иусупова** (Ташкент, Университет образования «Ренессанс»). В докладе «Исследование и преподавание произведений И. В. Гёте в Узбекистане» автор акцентировала внимание на том, что ценность литературного произведения зависит от его функционирования в пространстве «большого времени» (М. Бахтин). Лучшие произведения выдающихся представителей немецкой литературы – Гёте, Шиллера, Гейне, Бехера, Брехта, Цвейга – переведены на узбекский язык. Богатые традиции перевода в узбекской культуре восходят к 1960–70-м годам. Известные переводы поэта Эркина Вахидова («Фауст»), драматурга и филолога Максуда Шейхзаде («Западно-восточный диван»), Янглиш Эгамовой «Страдания юного Вертера» (1975) занимают важное место в истории узбекской переводческой школы.

Далее последовал блок докладов «**Рецепция творческого наследия Гёте**». О переводческих предпочтениях говорила и **Н. Т. Пахсарьян**, профессор МГУ, ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения ИНИОН РАН. В докладе «Гёте и Вольтер: диалог драматурга и переводчика пьесы “Магомет”» Н. Т. Пахсарьян определила специфику художественного диалога между Гёте и Вольтером, указала на трудности в переводе немецким классиком вольтеровской «Магомета» на немецкий язык, предложила подробный анализ вольтеровской пьесы, ее источников и гётевского перевода в контексте эволюции взглядов обоих писателей на ислам. При всех своих противоречиях Гёте и Вольтер схо-

дятся в протесте против фанатизма и в защите важной просветительской идеи толерантности.

Профессор Г. М. Васильева (Новосибирск, государственный университет экономики и управления) представила результаты своего исследования в докладе «Корейский перевод с сильными корнями: сочинения И. В. Гёте в южнокорейском культурном пространстве». Она отметила, что корейские коллеги испытывают особый интерес к творчеству Гёте, прежде всего к его «работе по созданию собственной жизни». Профессор социологии Ёнсей Ким Хоги полагает, что идея «Фауста» выражена в словах *Und grün des Lebens goldner Baum* (вечно древо жизни) и любые теоретические построения не могут предшествовать жизни. Гёте создал «архетип письма»: он прибегал к словам, «соизмеримым с собственной жизнью». С немецкой литературой в Корее стали знакомиться благодаря японским переводам. Так, японский писатель и переводчик Мори Огай (1862–1922) вводит в научный и культурный обиход переведенный им роман Гёте «Страдания юного Вертера», позднее появляются переводы романа «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1999), полный перевод Муна Ин Су «Итальянское путешествие» (2004). Несомненный вклад в мировую гётеану внес гуманитарный проект «Праздник знаний». (руководитель корейский коллега Ён Са Ким), включающий также 106 иллюстраций к произведениям Гёте.

«Немецкая и Российская гётеана». Независимый исследователь **Е. В. Бурмистрова-Еннерт** (Штутгарт, Германия) в докладе «Рецепция личности и творчества И. В. Гёте в круге Стефана Георге» проследила влияние Гёте на немецкого поэта-символиста Стефана Георге (1868–1933), выделив в первую очередь объединяющую обоих поэтов стратегию модернизации античных мотивов и образов. Фигура Гёте находилась в центре внимания сообщества «Круг Георге», в эстетической программе которого отчетливо формулируются принципы восприятия личности Гёте, в частности, постулируется стремление не подражать античным формам, а творчески развивать греческую мысль в современности. Ярким примером творческого диалога с наследием Гёте стал второй том антологии «Немецкая поэзия» (1901), составленный Георге вместе с писателем и переводчиком Карлом Вольфскем. Принципы отбора текстов, их систематизация, отчетливое присутствие в них образов и мотивов, характерных для поэзии Георге, и даже использование для оформления текстов специфической орфографии и пунктуации (так называемого *Stefan-George-Schrift*) – все это свидетельствует о попытке Георге культурно «присвоить» себе творчество Гёте и одновременно представить поэта предвестником собственного творчества.

С большим одобрением был воспринят доклад «Пойдем играть в короли!»: Клопшток в отражении Гёте в русской рецепции». Доцент **В. Г. Сибирцева** (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород) рассмотрела круг активного чтения русской публикой произведений немецких авторов конца XVIII в., отметив опосредованное представление о Клопштоке в России. Имя Клопштока, автора патриотической драматической трилогии о германцах и сентиментальных гимнов «Мессиады», всегда находилось в тени олимпийца Гёте. В романе «Страдания молодого Вертера» (1774) Гёте упоминает оду Клопштока «Весеннее празднество». Первый русский переводчик «Вертера», не знакомый с творчеством Клопштока, допускает комическую ошибку, заменяя его фамилию в тексте на название игры, словно предугадывает судьбу немецкого поэта в России быть неузнанным, невнимательно прочитанным, но осененным авторитетным словом Гёте. Для русского читателя канонический образ Клопштока формируется во многом под влиянием Гёте, который признавал значение Клопштока для немецкой поэзии, но делал это всегда снисходительно. Такое восприятие немецкого поэта XVIII в. было принято на веру, а разрушить сложившийся образ Клопштока удалось лишь в начале XX в.

«Присутствие» Гёте в русскоязычном пространстве исследует доцент **Л. Г. Каяниди** (Смоленский государственный университет). В докладе «Гётеанский слой в трагедии Вяч. Иванова “Прометей”» она говорила о влиянии Гёте на символиста Вяч. Иванова. Именно Гёте возродил в новоевропейской литературе образ Прометея – творца человеческого рода. Прометей-демиург у Иванова сохраняет основные черты Прометея Гёте, богоборца, для которого свобода является высшей ценностью. У Гёте метафизический мятеж определяется независимостью и самодостаточностью творческого гения, у Иванова – религиозно-мистическими причинами, необходимостью утверждения истинно-божественного начала (дионисийского начала). У обоих авторов Прометей имеет «странную» природу: он не бог и не человек. В этом пункте Гёте и Иванов отходят от традиционной мифологии. Гёте приближается к трактовке античного титана как сверхчеловеческой личности, которая, свободно предаваясь игре своих творческих способностей, не признает выше себя ни одно существо, кроме безличной Судьбы и Времени (неслучайно Ницше, создатель концепции сверхчеловека, избрал концовку оды Гёте в качестве иллюстрации богоборчества Прометея). Ивановский Прометей предстает как страдающий Христос, как учредитель религиозно-обрядовой жизни: он устанавливает бег с факелами, похоронный обряд, совершает первое жертвоприношение. Распознавание гётеанского слоя в трагедии Иванова позволяет глубже уяснить степень влияния Гёте на развитие русской литературы Серебряного века.

Сравнительные исследования продолжила **профессор М. Л. Рейснер** (Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова) в докладе на тему «Хафиз как образ боговдохновенного поэта в «Западно-восточном диване» (1819) Гёте и «арабской сказке» Н. Гумилёва «Дитя Аллаха» (1916)». В истории мировой литературы примеры превращения реальных исторических лиц в знаковые образы и литературные персонажи в изобилии представлены в арабской и персидской литературе. Арабские лирики узритского направления, чьи легендарные биографии вошли в средневековые антологии, стали персонажами персидских классических поэм, а их имена вместе с именами их возлюбленных – символами жертвенной трагической любви. Так, главным героем «Лайли и Маджнун» великого Низами становится поэт Кайс ибн ал-Мулаввах, живший в Аравии в VII в. В поэме «Божья книга» (*Илахи-наме*) поэта-мистика Фарид ад-Дина 'Аттара главной героиней выступает современница Рудаки, поэтесса X в. Раби'а Куздари, а сам Рудаки действует в качестве одного из второстепенных персонажей. Подобные примеры можно найти в тексте «Западно-восточный диван». Гёте, открывший для мира европейской литературы имя великого мастера газели Хафиза Ширази, стал одной из отправных точек формирования форм интерпретации образа персидского поэта. Так, в пьесе Н. С. Гумилёва «Дитя Аллаха» Хафиз, наделенный мистическим даром поэта, появляется в качестве одного из персонажей. Этот феномен ярко проявился в русской поэзии других поэтов Золотого и Серебряного века.

С большим интересом был воспринят доклад доцента **Т. В. Морозкиной** (Ульяновск, Государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова) на тему «Авторская интенциональность И.В. фон Гёте и ее рецепция в русской литературе 19–20 вв.». В нем шла речь о мотивах антропоцентризма в трагедии «Фауст» И. В. Гёте и о том, насколько эти мотивы являются воплощением авторской интенции автора и как они отражаются в произведениях русских классиков (Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, М. А. Булгаков). Докладчик акцентировал важность постановки философских проблем о противопоставлении добра и зла, любви и ненависти, правды и лжи, помещая в фокус внимания – Человека со всеми его достоинствами и пороками.

Профессор **Т. А. Федяева** (Санкт-Петербургский государственный аграрный университет) познакомила участников конференции с результатами своего исследования. В докладе «О воплощениях гётеанской концепции природы в творчестве В. Бианки» был представлен новый подход к изучению творчества классика анималистической прозы. Художественный мир прозы В. Бианки вырос из осознанно воспринятых им натурфилософских идей Гёте, в частности

через чтение произведений Гёте, на которые писатель неоднократно ссылается. В основе новаторских нововведений В. Бианки в изображении животных лежит гётевская концепция природы. Немецкий мыслитель, как известно, считал, что природа имеет «единый план строения», свои принципы творческого существования, которые не могут быть открыты только логическим путем. В. Бианки прислушивался к мысли Гёте о прорыве к «глубинному духу» природы («Метаморфозы животных»). У В. Бианки художественный текст предстает, согласно заданной Гёте парадигме, как единое поле существования научной и поэтической истин.

Интересное исследование на тему «Гёте и Бодлер в стихотворениях Юрия Галича («Цветы наслаждения») и Николая Светлова («Цветок Ван-Хао»)» представила **Е. Ю. Куликова**, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, зав. сектором литературоведения Института филологии СО РАН. Сборник «Цветы наслаждения» поэта и прозаика восточной эмиграции Ю. Галича отсылает к «Цветам зла» Бодлера. Однако бодлеровский метафорический контекст здесь почти не используется, но активно дополняется перекличкой с гётевскими «Нашел» (*Gefunden*), «Дикая роза» (*Heidenröslein*). Мир природы разрушен, но также поколеблен и мир человека, который вторгается в чуждое ему пространство. Стихотворение Н. Светлова (поэта и прозаика восточной эмиграции, переводившего китайских и японских поэтов) посвящено цветку Ван-Хао, который мгновенно гибнет от прикосновения грубых пальцев («Вмиг умирает цветок... Лепестки загибаясь сереют»). Аналогия с неукротимостью страстей, с их смертоносной силой, вероятно, заимствована из гётевских лирических текстов. Страсть оказывается пороком, как у Бодлера, а грубая сила – «царством зла», обозначенным Гёте в поэтической интериоризации противопоставления природного и человеческого мира.

Заключительный день конференции. Фаустиана. Профессор **М. П. Гребнева** (Алтайский государственный университет) в докладе «К вопросу о месте и роли “Сцены из Фауста” в творчестве А. С. Пушкина» указала на смеховое начало в обрисовке образов бесов у А. С. Пушкина. Восприятие Пушкиным драмы «Фауста» Гёте можно рассматривать как поэтическую стилизацию, направленную в сторону языческого скептицизма. Именно это обстоятельство во многом определило замысел о влюбленном бесе в пушкинских текстах («Гавриилиада», «Евгений Онегин», «Каменный гость», «Сцена из Фауста»). Романтическая повесть о влюбленном бесе трансформируется у Пушкина сначала в бытовую повесть, а затем в произведение драматического жанра.

В докладе «Рецепция «Фауста» Гёте в новейшей прозе профессор **Е. И. Зейферт** (РГГУ, Москва) обратилась к новейшей прозе, выявляя в ней на разных уровнях целый комплекс отсылок к художественным текстам Гёте (цитаты, реминисценции, аллюзии, биографические факты, сюжеты, персонажи, названия, символы). Так, роман латышского прозаика Маргера Оттовича Зариня (1910–1993) «Фальшивый Фауст, или Переправленная, пополненная поваренная книга – П.П.П.» отмечен филигранной игрой с кодами различных версий Фауста (книга Шписа, «Трагическая история доктора Фауста» К. Марлоу, драма «Фауст» Гёте), а также многочисленными отсылками к текстам Т. Манна и М. Булгакова (сюжет пакта человека и дьявола). Фауст латышского автора – исчадие ада, оборотень, палач, комендант нацистского концлагеря. «Фальшивый Фауст» М. Зариня – сложный комплекс интертекстуальной и переводческой вторичной авторской вненаходимости (Марлоу, Гёте, Булгаков, Томас Манн др.).

Важную интертекстуальную составляющую произведений Ю. Брезана и Б. Шлинка обозначила профессор **Т. А. Шарыпина** (Национальный исследовательский государственный Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского) в докладе «Дилемма Фауста в “духовном ландшафте” диалогии Ю. Брезана о Крабате и романе Б. Шлинка “Возвращение”». Интертекстуальная подоснова диалогии Ю. Брезана (*Jurij Bržzan*, 1916–2006) о Крабате существенно расширяет коммуникативное пространства, подключает смысловые пласты, по сути, всех времён и народов, выбирая из них знаковые для немецкого менталитета произведения, мотивы, образы. Библейские, античные и литературные образы становятся в «Крабате» одним из средств обобщения, своеобразной типизации. Крабат – это Адам и Христос, Янус, Геракл, Атлант, Брут и Спартак, Петер. В сложной системе двойников образ Крабата, ищущего смысл жизни, сливается с образом Фауста, жаждущего познания.

В романе Б. Шлинка (*B.Schlink*, р.1944) «Возвращение» (2006) обыгрывается фаустовская дилемма между Словом и Делом, которая раскрывается в диалогической паре отец – сын. Петер Дебауер и его отец Иоганн Дебауера представляют Фауста и Мефистофеля Нового времени. Диалоги между ними и поступки отца проявляют свою суть не в слове произнесенном, но в слове написанном, зафиксированном. Именно литературные, публицистические, эпистолярные, научные тексты отца позволяют сыну проследить его жизнь и его деяния. Поступки отца «искушают» сына: Петер на короткое время превращается в карикатурное подобие Фауста из народной немецкой книги, авантюриста и обманщика. Однако современный Фауст выдерживает искушения отца-Мефистофеля, вновь возвращаясь к непреложным нравственным ценностям, залож-

женным с детства рассказами деда «о пользе справедливости», так что простая жизнь современных Филемона и Бавкида торжествует в финале романа.

Интересный ракурс исследования представила доцент **Е. А. Иванова** (Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова) в докладе «Жизнь Гёте как борьба между Демоном и Гением в биографии Э. Людвиг «Гёте. История человека»» (1920). Кризисная ситуация в Германии после Первой Мировой войны 1918 г. способствовала переосмыслению немецкой истории, поиска новых литературных форм и новых национальных героев. Так, широкое распространение получила жанровая форма «новая биография», предполагающая переоценку существующих представлений о знаменитых исторических личностях. Уже само название книги «Гёте. История человека» (1920) Эмиля Людвиг (*Emil Ludwig*, 1881–1948) декларирует стремление изобразить Гёте не как гениального художника и олимпийца-небожителя, а как человека земного, подверженного страстям и сомнениям. Э. Людвиг исходит из представления о жизни Гёте как о непрекращающейся внутренней борьбе между двумя началами, получившими в биографии имена «Демона» и «Гения». Гений связан с созерцанием, ясностью и изолированностью, Демон – с активной деятельностью, эросом, любовью к природе. Их сосуществование в душе одного человека составляют основу непрерывно длящегося конфликта, объясняющего, по мысли Людвиг, поступки и решения Гёте. Метафорические образы Демона и Гения у Э. Людвиг сочетаются с образами двуликого Януса или парными персонажами у Гёте (Фауст и Мефистофель, Тассо и Антонио). Э. Людвиг приводит в восхищение внутреннюю сложность и уникальность натуры Гёте, в нем биограф видит образец для подражания.

Профессор **Г. А. Лошакова** (Ульяновский педагогический университет имени И. Н. Ульянова) познакомила участников конференции с результатами своего исследования на тему «Вертер или Вильгельм Мейстер: к вопросу рецепции творчества И. В. Гёте в Австрии». Она указала на сложные моменты в рецепции великого Гёте. Так, некоторые произведения Гёте («Страдания юного Вертера», «Римские элегии») были встречены читательской аудиторией в Австрии не столь восторженно, как в целом в европейских странах. Например, Й. Шрейфогель в новелле «Указующий перст судьбы» (*Die Fingerzeige der Vorsehung*, 1818) рассуждает на тему опасности некоторых книг, в частности, романа Гёте о Вертере. Его герой Альберт, не одобряя страсть одиночки Вертера и его социальный бунт, осуществляет постепенное «врастание» в действительность по примеру Вильгельма Мейстера. Яркий пример литературного палимпсеста демонстрирует австрийский автор Ф. фон Заар в рассказе

«Марианна» (*Marianne*, 1873), в котором он на основе текста «Страдания юного Вертера» создает новый текст, сотканный из реминисценций, аллюзий и цитат из Гёте. Образ Лотты-Марианны представлен как психограмма добропорядочной бюргерской жены, страдающей от отсутствия любви и счастья материнства. Здесь Заар предвосхитил в какой-то степени учение З. Фрейда. В литературе постмодернистского направления происходит нигилистическое отрицание классической литературы. Абсурд и жестокость мира проникают и в переосмысление текстов Гёте (фильм В. Вендерса по сценарию П. Хандке *Falsche Bewegung*, 1975).

Несомненный интерес вызвал двойной доклад «Вертериана в современной немецко-турецкой литературе». Профессор **Т. Н. Андреюшкина** (Тольяттинский государственный университет) и главный научный сотрудник ИМЛИ РАН **Т. В. Кудрявцева** – включили в поле своего исследования немецко-турецкую литературу, которая создается писателями, живущими в Германии. Центральная проблема самоидентификации решается на разном материале с привлечением как турецкой, так и немецкой культурной традиций. Так, роман И. В. Гёте «Страдания юного Вертера» представляет особый интерес в аспекте поиска молодыми людьми турецкого происхождения своего места в немецком обществе. Рассматривается эпистолярный роман «Алые знаки любви. Роман в письмах» (*Liebesmale, scharlachrot. Ein Briefroman*, 2000), подзаголовок «Новые страдания юного Али». Немецко-турецкий автор Феридун Займоглу (*Feridun Zaimoğlu*, р. 1964) выражает здесь главным образом мироощущение второго и третьего поколения иммигрантов из Турции. Молодой человек в поисках своей идентичности перебирает множество любовных историй в Турции и Германии, но в итоге терпит крах.

К теме современной немецко-турецкой вертерианы подключается и автобиографический роман Джихана Ачара (*Cihan Acar*, р.1986) «Гавайи» (2020). Роман повествует о «новых страданиях сломленного героя», о молодых людях турецкого происхождения, рассказывающих о их жизни «между мирами» («*Leben zwischen den Welten*»). В романе поднимается проблема сложности жизни молодых людей в условиях, когда они воспринимаются социумом как чужие. Романый герой, молодой немец турецкого происхождения, родился и вырос в Германии, затем уехал в Турцию, мечтал о карьере футболиста, но из-за автомобильной аварии вынужден прервать спортивную карьеру в Турции и вернуться в родной Хайльбронн. В отличие от гётевского Вертера любовный роман героя длится два дня и три ночи жаркого лета в Хайльбронне, в течение которых герой попадает на турецкую свадьбу, вступает в уличную

драку между немецкими правыми экстремистами и турецкой националистической группой «Канка» (сокращение от турецкого «Kankardeşler»/«Братья по крови»), посещает родителей, переживает таким образом все стадии «вертеровских страданий»: от романтических иллюзий, тоски, поисков любви и дружбы до одиночества бездомного человека-аутсайдера с его «ночными бдениями».

Поведение итогов конференции. Работа конференции завершилась дискуссией, в которой были расставлены дополнительные акценты в рецепции Гёте в новой социокультурной и литературной реальности XXI века. Присутствующие поделились впечатлениями и отрефлексировали свой опыт (у кого-то многолетний, у кого-то первый). Конференция получилась интересной во всех отношениях – ёмкой и креативной по содержанию, многогранной и глубокой по проблематике докладов. Дискуссии существенным образом расширили и дополнили представление об актуальных направлениях исследований в сфере российского и зарубежного гётеведения. Несомненно, работа конференции способствовала формированию единого научно-информационного пространства для дальнейшего изучения отечественного гётеведения в контексте мировой культуры и словесности, для привлечения в перспективе молодых исследователей и выявления новых аспектов дальнейших монографических и диссертационных исследований. По итогам конференции в 2025 году планируется объемная коллективная монография.